

В конечном счёте, Цюй Моханя волновало лишь отношение обеих сторон. Какая же связь между Цинь Цзыянем и Цинь Цзыянем?

В голове Цюй Моханя мелькнула мысль, которую он не успел ухватить. Ему казалось, что он всё это время что-то упускал.

Вечером Цюй Мохань, как обычно, отвёз Цинь Цзыяня домой. Машина только выехала за пределы кампуса, как зазвонил телефон Цинь Цзыяня.

— Алло, Чжичэнь? Что случилось? Почему у тебя там такой шум? — Только взяв трубку, Цинь Цзыянь услышал громкий гул и крики: «Дерутся! Дерутся! Голова в крови!». Голос Е Чжичэня было не разобрать, и в сердце Цинь Цзыяня сжалось от дурного предчувствия.

Е Чжичэнь с силой захлопнул дверь комнаты в общежитии, отгородившись от любопытных, и, нахмурившись, повысил голос:

— Цзыянь, председатель Цюй с тобой? Попроси его вернуться. Чу Фэй избил Тан Чжихэна, у нас в комнате с Сяо Нином. Дело приняло серьёзный оборот.

— Хорошо, мы только что выехали, сразу возвращаемся. — Цинь Цзыянь тут же положил трубку и повернулся к Цюй Моханю.

Выражение лица Цюй Моханя мгновенно стало ледяным, настроение испортилось, и он тут же развернул машину обратно в школу.

Цинь Цзыяню стало нестерпимо болеть голова. Сегодня днём на занятии клуба живописи тушью Тан Чжихэн вёл себя совершенно нормально, даже обсуждал с ним техники рисования, и не было видно, чтобы он был в дурном настроении или склонен к вспышкам гнева. Как же вышло, что он снова ввязался в драку?

То, что Тан Чжихэн оказался в комнате Е Чжичэня, говорило о том, что он сам пошёл искать неприятностей с Чу Фэем, а в итоге сам оказался избитым. Судя по тону Е Чжичэня, дело приняло серьёзный оборот, и теперь пострадавшим стал обычно заносчивый Тан Чжихэн. В отличие от него, Чу Фэй всегда был более сдержанным.

Насколько Цинь Цзыяню было известно, Чу Фэй никогда сам не искал неприятностей с Тан Чжихэном и не стремился к конфронтации. Воспитание Чу Фэя было куда строже, чем у Тан Чжихэна, и он никогда не создавал проблем в школе. В то время как Тан Чжихэн раз за разом провоцировал Чу Фэя, и даже самое большое терпение Чу Фэя было на исходе.

И на этот раз, независимо от того, что на самом деле думала Лу Цзе, или от её тщеславия, которое заставляло её радоваться, что два популярных студента соперничают за её внимание, Тан Чжихэн привёл людей в комнату Чу Фэя. Даже если его избили, вина лежала на нём. Возможно, на этот раз Чу Фэй действительно был доведён до предела.

Цюй Мохань прямо подъехал к общежитию, где жил Е Чжичэнь, и, выйдя из машины, вместе с Цинь Цзыянем направился в комнату на шестом этаже.

Вокруг комнаты толпились люди, шум стоял невообразимый. Несколько членов студенческого совета пытались разогнать зевак, но без особого успеха. Толпа не только не расходилась, но становилась всё больше. Когда они приехали, даже внизу собрались студенты из других корпусов.

— Председатель Цюй пришёл, расступитесь!

Один из вспотевших членов студсовета, увидев Цюй Моханя, словно узрев спасителя, громко крикнул. Шумная толпа мгновенно затихла, и, увидев сдержанного, но явно разгневанного Цюй Моханя, люди тут же расступились, освобождая путь.

Цюй Мохань взял Цинь Цзыяня за запястье и прошёл через толпу в комнату. Внутри всё было перевернуто вверх дном: одеяла, стулья, компьютеры — всё валялось на полу, смешавшись с запахом еды. Повсюду были следы крови, что выглядело устрашающе.

Можно было представить, какая яростная драка здесь произошла. Е Чжичэнь выглядел раздражённым и злым.

Сяо Нин расчистил небольшое пространство, постелил одеяло, и Тан Чжихэн лежал на нём. Кровь стекала со лба в волосы, склеивая их. Лицо его было бледным от потери крови, глаза закрыты, и было непонятно, в сознании ли он.

Ли Синь выбежал из ванной с тазиком и начал вытирать кровь и другие раны на теле Тан Чжихэна, приговаривая с раздражением:

— Почему скорая ещё не приехала? Чёрт, надеюсь, он не умрёт. Какой кошмар! Даже поужинать спокойно не дали.

— Его нужно срочно доставить в больницу. — Нахмурился Цинь Цзыянь. Другие раны были несерьёзными, но голова, вероятно, была сильно повреждена.

Е Чжичэнь прислонился к шкафу:

— Скорую вызвали уже давно, скоро приедет.

Цинь Цзыянь кивнул. Тан Чжихэн наконец проявил признаки жизни, с трудом открыл глаза, посмотрел на него и снова закрыл их, словно пытаясь избежать реальности. Цинь Цзыяню стало немного смешно. Этот человек всегда был самоуверенным, и, вероятно, никогда не оказывался в таком унижительном положении, лёжа на полу под взглядами зевак.

Цюй Мохань холодно оглядел разгромленную комнату, затем повернулся, открыл дверь и резко сказал:

— Члены студенческого совета остаются, остальные — расходитесь!

Едва он закончил говорить, как толпа начала разбегаться. Члены студсовета с облегчением вздохнули. В таких ситуациях, когда все только и ждут зрелищ, действительно нужно, чтобы появился председатель. Его авторитет был настолько велик, что одним взглядом он мог заставить людей отступить на десятки метров.

В отличие от них, которые кричали до хрипоты, но толпа не только не расходилась, а, наоборот, становилась всё больше. Теперь же, глядя на пустые коридоры, даже если другие студенты всё ещё выглядывали из своих комнат, они больше не решались выходить. Члены студсовета почувствовали себя неловко.

Через пять минут наконец приехала скорая. Медики осторожно погрузили Тан Чжихэна на носилки.

Ли Синь и Е Чжичэнь тоже сели в машину, оставив Сяо Нина убирать комнату.

Цинь Цзыянь повернулся к Цюй Моханю:

— Нам стоит поехать с ними? Я беспокоюсь, что Ли Синь и Чжичэнь не справятся.

Характер Тан Чжихэна во многом связан с его семьёй. Даже не видя его родителей, достаточно было одного Чжоу Хуна, чтобы понять это. Теперь, когда с Тан Чжихэном случилось такое, родителей нужно будет уведомить, и Цинь Цзыянь беспокоился, что они окажутся не самыми приятными людьми, и Ли Синь с Чжичэнем не смогут с ними справиться.

Цюй Мохань кивнул, понимая опасения Цинь Цзыяня, и повернулся к членам студсовета:

— Передайте всем, кто участвовал в драке, что завтра в 13:00 я хочу видеть их в зале заседаний студенческого совета. Если кто-то не явится, последствия будут на их совести!

— Да, председатель! — Члены студсовета быстро покинули общежитие, в душе восхищаясь Цюй Моханем.

Цюй Мохань и Цинь Цзыянь поехали в больницу. Ли Синь и Е Чжичэнь сидели на скамейке перед операционной и, увидев их, помахали.

— По дороге в больницу Тан Чжихэн снова потерял сознание. Врачи сказали, что это просто от потери крови, с телом всё в порядке. Сейчас ему зашивают раны. Что касается головы, то, вероятно, придётся остаться на ночь для наблюдения. — Е Чжичэнь объяснил Цинь Цзыяню и Цюй Моханю.

Е Чжичэнь был полон гнева. Вечер, который должен был быть спокойным, превратился в кошмар. Ещё не успев поужинать, он оказался в центре событий, когда его комнату разгромили. Возможность жить здесь дальше была уже не главной проблемой, можно было переночевать в гостинице. Но он не имел никакого отношения к Тан Чжихэну, а теперь оказался самым занятым.

Те, кто пришёл с Тан Чжихэном, увидев, что его избивают, поняли, что дело приняло серьёзный оборот, и, не сказав ни слова, сбежали.

— Что же произошло? — спросил Цинь Цзыянь.

Ли Синь закатил глаза:

— Сегодня мы с Чжичэнем и Сяо Нином купили ужин и собирались поесть дома. Договорились вечером поиграть в игру. Чёрт, я даже взял с собой ноутбук, а теперь он превратился в грудку металла. Тан Чжихэн точно должен мне за это заплатить.

— Говори по делу, за всё, что нужно, он заплатит. — Цинь Цзыянь с досадой провёл рукой по лбу.

— Ладно. Мы как раз ели, когда вернулись Чу Фэй и Цзян Вэй. Тан Чжихэн вдруг привёл несколько человек, и, не сказав и пары слов, они начали драться. Мы даже не успели вмешаться. Эти ребята дрались, словно их жизни зависели от этого. Чу Фэй, вероятно, увидев, что Цзян Вэй сильно пострадал, схватил стул и ударил им Тан Чжихэна по голове. Быстро, точно и сильно. Тан Чжихэн сразу же отключился.

Цинь Цзыянь кивнул:

— А где Цзян Вэй и Чу Фэй?

— Сбежали. Они тоже сильно пострадали, возможно, пошли в медпункт. — Ли Синь махнул рукой. — Мы просто оказались не в том месте и не в то время.

— Чёрт, это проклятое общежитие, я больше не могу здесь оставаться. Завтра же начну искать квартиру и перееду, как только найду. — Е Чжичэн не выдержал. — Я сейчас вернусь, соберу вещи. Ли Синь, я переночую у тебя, пока не найду жильё.

<http://bllate.org/book/17678/1647968>